

них игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями на 27 декабря 2009 г.) // Рос. газ. № 255. 31 дек.; Федеральный закон № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств

стран-участников форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 г., о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Рос. газ. 2009. № 87. 15 мая.

УДК 32.01

КОНЦЕПТ «ПОЛИТИЗАЦИЯ» В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

М.В. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: super9999@yandex.ru

В статье рассматриваются различные варианты использования термина «политизация» в научном и общественно-политическом языке. Выясняются принципиальные сходства и различия между «политизацией» религии, истории, культуры, науки. В статье сделан вывод об использовании политизации социальных отношений как политической технологии.

Ключевые слова: политизация, политика, политический процесс, политические технологии.

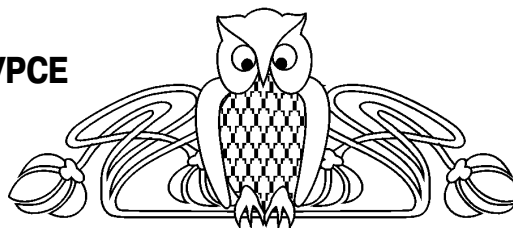
The Concept of «Politicization» of the Scientific and Socio-political Discourse

M.V. Danilov

This article discusses the various options for using the term «politicization» of the scientific and socio-political language. Establishes fundamental similarities and differences between «politicization» of religion, history, culture and science. The article concludes on the use of politicizing social relations as political technology.

Key words: politicization, politics, political process, political technology.

В современном политическом, публицистическом и научном дискурсах термин «политизация» звучит достаточно часто. По нашим подсчетам, этот термин сегодня применяется как минимум к трем десяткам явлений и институтов. Говорят о политизации религии и этничности, культуры и искусства, истории и права, повседневности и спорта, науки и образования, экономики и энергетики, масс-медиа и прав человека, психиатрии и воды, армии и крестьянства, премий и наград и т.д. Каждая из подобных разновидностей политизации фиксирует отдельные аспекты этого общего, по нашему мнению, фундаментального политического процесса. В то же время практически не идет речи об универсальных, общих принципах политизации, за исключением самых очевидных и само собой разумеющихся определений. Так, для Глеба Павловского политизация является, по сути, процессом политической инициации тех, кто собирается бороться за власть¹. Политизация в таком ракурсе рассматривается как аналог со-

циализации, только применительно к сфере политики. В самом общем виде под политизацией понимают усиление влияния политики на другие сферы жизни, придание политического звучания сколько-нибудь важным вопросам общественной жизни². Безусловно, данное определение верно. Оно содержит указание одновременно и на естественный характер политизации, и на возможное сознательное конструирование процесса политизации, придание ему технологического характера.

Политизация как технология в основном фигурирует в публицистическом и актуальном политическом языке. В современном мире политический смысл обрели самые разные вещи: ленточки, ботинки, шарфы, футболки и пр³. Политизироваться ныне может все что угодно, вплоть до эпидемий гриппа. На Украине осенью 2009 г. это чуть не привело к переносу даты президентских выборов, став одной из важнейших тем электоральной борьбы, а в Саратовской области – фактором актуализации вопроса о переназначении губернатора П.Л. Ипатова на новый срок. Согласно одной из точек зрения, политизация является процессом вовлечения субъектов общества в активную политическую жизнь, политические взаимодействия, побуждение к политическим действиям⁴.

Научное осмысление политизации весьма нечасто связано с теоретической разработкой самого этого термина. В основном о политизации говорят как о нечто само собой разумеющемся, акцентируя внимание на непосредственном объекте политизации. В связи с этим особенно ценными оказываются весьма редкие в современной отечественной и западной науке попытки осветить принципиальные механизмы работы такого фундаментального для социума процесса, каковым, по нашему мнению, выступает политизация.

Самыми разработанными, как в теоретическом плане, так и в смысле эмпирической обеспеченности, остаются процессы политизации конфессиональных отношений. Особенно выделяется пласт исследований, посвященных

политизации ислама⁵. Сфера религиозных отношений достаточно четко демонстрирует взаимозависимость политических и социальных явлений в современном мире. Важнейшие мировые конфессии превратились на рубеже XX–XXI вв. в серьезный фактор, влияющий на политические процессы как на внутригосударственном, так и международном уровне. Как отмечает С.А. Семедов: «Процесс политизации присущ всем мировым религиозным системам в целом. В разные периоды истории политизация религии была разной. Политизация религии – это процесс постоянный, имеющий место до тех пор, пока в обществе сосуществуют религия и политика»⁶. Мы солидарны с этим автором в том плане, что также считаем процесс политизации изменчивым и конкретно-историческим явлением. Более того, С.А. Семедов говорит о политизации религии, в частности, ислама, в смысле ее активизации в политических процессах, ее использовании в политических целях. На изменение роли религии в жизни человека, а именно на ее переход из сферы частной жизни в сферу общественной, на ее подверженность значительной политизации оказало влияние, как пишет Д.А. Пузырев, пробуждение политической активности, проходящее в мире⁷. Поскольку существуют религиозные потребности, то политический спрос на религию по-прежнему сохраняется⁸. При этом политизация религии свидетельствует не о том, что население становится религиозным, а о том, что религия энергичнее, чем раньше, проникает в политику, идеологию, правительственные сферы⁹.

Политизация и идеологизация церковной жизни характерна и для православия. Политизация в данном случае предстает под несколько иным углом зрения, нежели в исламе. Речь идет о переносе в церковную тематику духа и стиля политических споров. Таковы, например, внутри- и меж- церковные отношения на Украине или выборы нового Патриарха Русской православной церкви. В условиях деполитизации выборов руководителей страны, когда результаты известны заранее, а реальная конкуренция отсутствует, самыми политизированными выборами последнего времени стали выборы Патриарха Московского и Всея Руси, которые велись со всеми атрибутами настоящих, «больших» избирательных кампаний¹⁰.

Для нас эти замечания ценны, поскольку позволяют увидеть две стороны политизации. Во-первых, активизация, которая может быть рассмотрена как органическая, естественная политизация. Во-вторых, использование общественных ресурсов, как материальных, так и духовных, в политических целях, то есть технологическая политизация.

Технологическая политизация, в том числе и религии, представляет собой инструмент политического управления. Так, по мнению А.В. Митрофановой, «цель политизации религии – не возвра-

щение в прошлое и не консервация архаических элементов настоящего, а стремление провести удачную модернизацию общества в самом широком смысле (от экономической до социальной и политической)»¹¹. Представляется целесообразным экстраполировать такое представление о политизации (как технологии политического управления) и на другие аспекты социальной жизни. Политизация здесь может быть представлена как привлечение общественных ресурсов для реализации тех или иных политических интересов, как реакция на глобальные и частные вызовы, затрагивающие различные стороны жизни общества.

Тесным образом с политизацией конфессиональных отношений связана политизация этнического фактора. Особенно это характерно для обществ полифрагментарных, в которых в рамках одного политического пространства вынуждены существовать различные культуры и народы. Так, анализируя проблемы политизации этничности в африканских странах, Н.Д. Косухин отмечает, что этнический фактор в большинстве стран Африки является одной из наиболее сложных социально-политических проблем, интегрирующий в себе комплекс всех противоречий в африканском обществе. Через призму этнического фактора и этнической общности (клан, этнос, народность, нация) необходимо ставить и решать экономические, социальные, политические и культурные проблемы Африки. Это объясняется прежде всего тем, что социально-классовые и национальные факторы в условиях недостаточно развитой социальной структуры как бы скрыты, заслонены этническими проблемами, которые выступают на передний план общественно-политической жизни. Этнические проблемы (этнокрафия) в Африке возникли еще в колониальную эпоху, и особую остроту они приняли в постколониальный период, когда стали возникать национальные государства, имеющие многоэтническую основу¹².

Термин «политизация» используется сегодня и применительно к характеристике разнообразных образцов современной культуры и искусства. Поэт, прозаик и переводчик А. Скидан пишет: «Политизированное искусство, таким образом, не следует путать с агитацией или пропагандой; это искусство, которое через цензуру, отстранение, саморефлексию, фрагментарность, дробление нарратива позволяет обнаружить асемантические зазоры, складки смысла, еще не захваченные идеологией. Искусство, втягивающее зрителя и читателя в процесс сотворчества-становления и тем самым подводящее к пониманию того, что он связан с телами и сознаниями других...»¹³. Другой современный поэт А. Очиров добавляет к этому: «...Огромная часть поэзии сейчас является социальной практикой, и солидарности в ней хоть отбавляй, потому что говорится только общеизвестное, а момент открытия происходит в точке солидарности с этим коллективным опытом банального – банальной жизни, банальной работы, банальных стихов. Так

поэзия превращается в макароны и проскальзывает незаметно, она течёт – в журналах и т.д., и не является событием, а событием является её социальная или медийная репрезентация. Проблема в том, что она (такая) тоже создаётся с позиции “неподвижной точки”, поэтому для неё так важна иерархия и авторитеты»¹⁴.

Помимо таких метафизических взглядов на процессы и состояние политизации в искусстве и культуре, имеются и вполне реалистические ее проявления. Они выражаются в тематике произведений, политической ориентации их авторов, методах продвижения на рынок, критериях получения разнообразных наград и премий. Так, речь может идти о критериях номинации и присуждения литературных премий авторам, известным своими националистическими взглядами¹⁵. В статье «ВРИО вместо Клио» И. Кукулин рассуждает об изменении идеологического тренда в отечественной культуре от уравнивания «советских» и «имперских» аллюзий к преобладанию «белогвардейских символов». Внешними символами этого тренда стали поминальные мероприятия 17 июля 2008 года, посвященные 90-летней годовщине расстрела семьи Николая II, шумная реклама фильма «Адмиралъ» о белогвардейском лидере Александре Колчаке, PR-проекта «Имя Россия», победу в котором якобы одержали Александр Невский и Петр Столыпин¹⁶.

Помимо чисто культурных наград и премий политизации подвержены и те, которые с политикой связаны более непосредственным образом. В частности, различные премии, присуждаемые международными организациями за вклад в защиту мира, прав человека, окружающей среды и так далее. Весьма неоднозначную реакцию вызвало присуждение в 2009 г. Нобелевской премии мира Президенту США Б. Обаме, который, по общему признанию, ничего кроме высказанных намерений в области укрепления международной безопасности не сделал. Появились разговоры о политизации данной премии, о политических мотивах ее присуждения, которые не имеют прямого отношения к реальным объективным заслугам человека. Вопрос о политизации международных премий связан с так называемой проблемой «двойных стандартов», которым они оказываются подвержены.

В последнее время активно заговорили о политизации науки. Естественно, что это в наибольшей степени характерно для наук об обществе. При этом сам термин «политизация» здесь употребляется в основном как синоним политической ангажированности исследователя. Вероятно, это вполне объяснимо тем, что сама тематика научных исследований социологии, юриспруденции, экономики, философии, социальной и политической психологии, не говоря уже о самой политической науке в чистом виде, непосредственным образом связана с процессом принятия политических решений.

Как отмечает В.М. Воронков, «политическая ангажированность имманентно присуща социальной науке (хотя ее модальность и степень присутствия может быть различной). Пусть социология претендует на разделение политического и социального знания (веберовская позиция), однако существуют причины оценивать эти претензии как несбыточные. Хотя бы уже потому, что зримо или незримо за спиной социолога стоит государство. Неизбежная политическая ангажированность социального знания связана с тем, что и государство, и социология играют на одном и том же поле. Они вступают в конкуренцию либо в сотрудничество, высказывая суждения о тенденциях социальных отношений»¹⁷. Связь науки с властью не только не воспринимается как нечто опасное, но как необходимый атрибут социального ответственного научного знания. И здесь мы согласны с директором Института социологии РАН М. Горшковым, который писал, что «...отношения между социологией и властью должны строиться на принципах партнерства и толерантности. Означает это следующее: социология помогает власти осуществлять властные функции, повышать культуру и эффективность государственного управления»¹⁸.

Если проблема политизации наук вроде социологии не вызывает практически ни у кого вопросов и не кажется чем-то недостойным, то относительно политизации исторического знания разворачиваются нешуточные дискуссии. Весьма обстоятельно на эту тему высказался в своей статье А. Миллер¹⁹. Он разбирает такие близкие, по его мнению, понятия, как «политизация истории», «политика памяти» и «историческая политика». Политизация истории, как пишет А. Миллер, «по сути дела неизбежная и неизбежная вещь. Она начинается уже на индивидуальном уровне: в своих исследованиях всякий историк в большей или меньшей степени находится под влиянием современной ему общественной ситуации, собственных политических взглядов, а также национальной, религиозной, социальной идентификации. В определенном смысле эта связь является источником постоянного развития и обновления истории, потому что новое время и ситуация, равно как и личный опыт, каждый раз подталкивают историков к постановке новых вопросов. В той мере, в которой различные группы историков подвержены сходным воздействиям политических факторов, мы можем говорить о том, как политизация истории функционирует не только на индивидуальном, но и на групповом уровне. Мы часто говорим также о делении историков по их политическим предпочтениям, которые оказывают влияние и на методологические подходы, – отсюда такие термины, как «либеральные историки», «консервативные историки», «историки-марксисты» и т. д.»²⁰.

Политизация истории проявляется также и в том, что в научных по жанру произведениях историков читатели, в том числе и наделенные

властными полномочиями, склонны искать мнения по актуальным, злободневным проблемам, имеющим политическую актуальность здесь и сейчас. Сюда же можно отнести и желание отдельных представителей науки «угадать» политическую конъюнктуру и свои выводы подверстать в соответствии с существующим политическим «мэйнстримом». Здесь достаточно вспомнить бурные споры относительно учебников под редакцией А.В. Филиппова и других авторов²¹.

С проблемой политизации отдельных научных дисциплин и в целом науки как социального феномена связана проблема политизации университетов как мест, где эта наука собственно и создается. О политизации университетов и вообще системы образования также говорят довольно часто. Политизация здесь понимается как открытое высказывание, демонстрация учебным заведением (или его руководством) своей политической позиции, своих политических симпатий. Традиционно принято считать, будто университеты должны сторониться подобной деятельности. Таким образом, формально политизация университетов противоречит не только законодательству, но и одному из ведущих принципов образования, который Т. Веблен сформулировал как «непредвзятое обучение»²². Однако, как показал в своей работе С.А. Ушакин, было бы упрощением сводить политизацию и ангажированность образовательных институтов к действиям внешних структур или к персонализированным проблемам профессуры и студенчества, в результате чего сам университет выводится за скобки политических уравнений. С.А. Ушакин обращает внимание на несколько иную трактовку политической деятельности университетов. На его взгляд, и в этом мы с ним солидарны, имеет смысл искать причины политизации высшей школы как в характере носителей знания, так и в самом знании, определяющем формы политической деятельности его носителей²³.

Политизация представляет собой процесс перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим подчиненности властным интересам. Социальные отношения, функционирующие в режиме подчиненности традициям, представляют собой «обычную» человеческую практику. При этом «обычай» здесь мы понимаем расширительно, включая в него и юридически закрепленные нормы. Важным является то, что при решении вопросов сохраняют силу и эффективность традиционные, привычные механизмы, отработанные в предыдущие временные этапы. Такие механизмы действуют в экономике, культуре, межгрупповых отношениях, быту, праве, администрировании. Режим подчиненности властным отношениям предполагает, с одной стороны, заинтересованность политических акторов в общественных ресурсах, с другой – использование властно-политических механизмов для достижения неполитических целей. Наличие «политизации» как свойства политического означает, что и сама

«политика», политическая сфера, круг политических проблем – явление конкретно-историческое. Таким образом, мы рассматриваем политизацию как привнесение в процедурные аспекты политики содержательного контента. Политизация наполняет рутинные политические процедуры, такие как партийные съезды, выборы, политическую конкуренцию реальным содержанием. Политизация выполняет важнейшую общественную функцию – позволяет политике и политикам оставаться актуальными и адекватными обществу.

Примечания

- ¹ Павловский Г.О. Режим середняка капитулирует? Это вряд ли [Электронный ресурс] // Русский журнал URL: http://www.mediacrata.ru/owa/mc/mc_project_news.html?a_id=22557 (дата обращения: 23.12.2009).
- ² Мир словарей [Электронный ресурс] URL: http://mirсловarei.com/content_pol/POLITIZACIJA-3411.html (дата обращения: 22.12.2009).
- ³ Бражникова Я. Политизация повседневности: слова и вещи [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravaya.ru/column/9068> (дата обращения: 22.12.2009).
- ⁴ См.: Евдокимов В.А. Роль средств массовой информации в политизации социального конфликта: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2007. С. 4.
- ⁵ См., напр.: Тиби Б. Является ли ислам политической религией? Возможность межрелигиозного плюрализма в условиях цивилизационного конфликта // Неприкосновенный запас. 2002. № 6 (26); Орлов И.Б. Глобализация и/или исламизация? // Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания социокультурной организации. Вып.5: Исторический опыт и российская ситуация. М., 2007; Санаи М. Политическая мысль в исламском обществе // Иран: ислам и власть. М., 2001; Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России. М., 2008; Градиловский С.И. Ислам и политика в поисках формы // Ислам в России: взгляд из регионов. М., 2007; Семедов С.А. Причины политизации ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2009. № 4; Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? // Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход: Сб. статей / Науч. ред. К. Мацузато. Саппоро; М., 2007; Косухин Н.Д. Политизация ислама и столкновение цивилизаций // Обозреватель. 2007. № 2 и др.
- ⁶ Семедов С.А. Указ. соч. С. 20.
- ⁷ См.: Пузырев Д.А. Рост исламского фундаментализма: причины и следствия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3.
- ⁸ См.: Медведко Л.И. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. М., 1988. С. 7.
- ⁹ См.: Мальшева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских стран (70–80-е гг.). М., 1986. С. 4.
- ¹⁰ Подробнее об этом см.: Макаркин А. Русская православная церковь: конкурентные выборы // Pro et Contra. 2009. № 1. С. 49–61.

- ¹¹ Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». М., 2004. С. 42.
- ¹² См.: Косухин Н.Д. Африка: политизация этничности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 1 (6) С. 100.
- ¹³ Скидан А. Тезисы к политизации искусства [Электронный ресурс] URL: // <http://www.vavilon.ru/textonly/issue12/skidan.html> (дата обращения: 25.12.2009).
- ¹⁴ Очиров А. [Предисловие к циклу:] Войну зовет противогаз (тексты под эпитафиями) [Электронный ресурс] URL: // <http://polutona.ru/?show=0531174639> (дата обращения: 25.12.2009).
- ¹⁵ См.: Лидерман Ю. Политическая «сценография» культуры // Pro et Contra. 2009. № 1. С. 36–48; Кукулин И. ВРИО вместо Клио // Pro et Contra. 2009. № 1. С.20–35.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Воронков В.М. О политизации общественных наук // Неприкосновенный запас. 2009. № 63. [Электронный ресурс] URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/-63/>. (дата обращения: 07.01.2010).
- ¹⁸ Горшков М. Уроки и перспективы отечественной социологии // Социс. 2008. № 7. С. 19.
- ¹⁹ См.: Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009, Май-август. С. 6-24.
- ²⁰ Там же. С. 6.
- ²¹ См.: Филиппов А.В. Новейшая история России: 1945–2006 гг.: Кн. для учителя. М., 2007; История России: 1945–2007: Учеб. для 11 кл. / Под ред. А.А. Данилова, А.И. Уткина, А.В. Филиппова. М., 2007; 2-е изд. История России, 1945–2008. М., 2008; Данилов А.А. История России 1900–1945: Метод. пособие. 11 кл. М., 2008; Борисов М. Мы вас научим Родину любить (А.В. Филиппов. Новейшая история России. 1945–2006 гг.) // Отечественные записки. 2007. № 4(36). [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/print.php?type=article&id=1530&numid=38>.
- ²² См.: Veblen T. The Higher Learning in America. New Brunswick, 1993. P.16.
- ²³ См.: Ушакин С.А. Университеты и власть // Общественные науки и современность. 1999. № 2. С. 55–65.

УДК 30

ИДЕИ ПОЛИЦЕНТРИЗМА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

В.Г. Калюжный

Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков (военный институт)
e-mail: vadim.kalyuzhnyy@bk.ru

В статье обосновывается гипотеза о том, что за последнее десятилетие заметно повысилось внимание в кругах российских и зарубежных учёных к проблемам становления и развития геополитических процессов, способствующих развитию различных парадигм мироустройства, механизмов развития и функционирования миросистем. Показано, что на современном этапе эволюции геополитической мысли проблема определения модели организации геополитического пространства будущего приобретает не только научно-теоретическое, но и ярко выраженное прикладное значение.

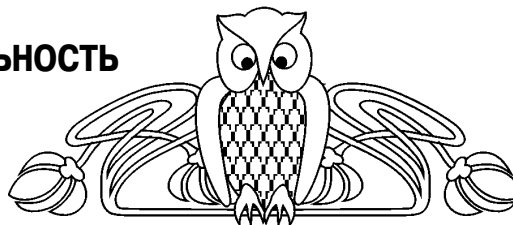
Ключевые слова: мировой порядок, геополитическое противоборство, модели развития мироустройства.

Polycentricity: Myth or Reality

V.G. Kalyuzhnyy

The article substantiates the hypothesis that over the last decade significantly improved attention in the circles of Russian and foreign scientists to the problems of formation and development of geopolitical processes contributing to the development of various paradigms of world order, the mechanism of development and functioning of the world system. It is shown that at the present stage of evolution of geopolitical thought the problem of determining the model organization geopolitical space of the future becomes not only scientific and theoretical, but also a pronounced practical significance.

Key words: world order, geopolitical rivalries, development model of world order.

Нарастающие процессы глобализации мира в XXI в. всё более отчетливо выявляют фундаментальные императивы, предъявляемые к основным геополитическим акторам, суть которых состоит в выработке такой модели мироустройства, геополитическая конфигурация которой была бы устойчивой, стабильной, надежной, интегрирующей как национально-государственные, так и транснациональные интересы.

Существует множество концепций, авторы которых пытаются осмыслить сущностные характеристики современной политической структуры мира, тенденции его развития. В одних концепциях мир становится все более гомогенным (Ф. Фукуяма, Зб. Бжезинский, Ж. Аттали)¹, в других теоретических схемах мир оказывается разделённым или расколотым (С. Хантингтон, О. Тоффлер, Э. Валлерстайн, А. Неклесса)². В этих и других аналогичных концепциях, в которых подчёркивается дифференциация мира, особо указывается на такое явление, как акторское геополитическое противоборство.

В настоящее время существует целый ряд мощных, явно выраженных флуктуационно развивающихся геополитических потоков, ведущих мировое сообщество к новому состоянию, контуры которого пока не определены:

во-первых, стремление Соединенных Штатов Америки, опираясь на свою экономическую, поли-